

1. Юная персона с высокими амбициями

Говорят, что "ты увидишь, кем станет человек, когда ему будет три года." Это высказывание - не ошибка. Первые два года жизни я ничем не отличался от среднестатистического ребёнка: я плакал; я был шумным; и я мочился в постель. Моя индивидуальность начала проявляться, когда мне было три.

Когда мне было три, я был очарован оружием. И это не странно; любому мальчику будет нравиться оружие. Это врождённое. Тем, что пошло не так, были слова мамы, которые она сказала однажды, когда я катался по полу, требуя покупки игрушечного пистолета-пулемёта. После того как принуждение и угрозы провалились, она сказала, "У хорошего человека только один пистолет. Лишь у плохих людей много оружия. Хао Жань, у тебя уже есть дома пистолет, если мы купим ещё один, ты станешь плохим человеком."

Я вспомнил все те TV передачи, которые смотрел; оказалось, что подобное действительно имело место быть. Но жажда оружия пересилила мои требования к собственным качествам, поэтому я ответил, "Я хочу стать плохим человеком."

Тогда я получил этот пистолет, и мой жизненный путь был определен - я стал плохим человеком.

Не будьте скептическими и не смейтесь украдкой, так называемые амбиции не связаны с возрастом. Не недооценивайте решимость трёхлетнего ребёнка. Всё потому, что моя мама не восприняла эти слова близко к сердцу и упустила наилучшую возможность повернуть направление моей жизни.

После этого, я бы хотел обратить особое внимание на различие между хорошими и плохими людьми в просмотренных мною tv передачах. Чем больше я смотрел, тем решительнее стремился стать плохим человеком. Посмотрите на этих плохих людей по tv - они едят и пьют лучшее, делают, что им заблагорассудится. Теперь противопоставьте им тех хороших людей, которые всегда запуганы злодеями - колеблются между жизнью и смертью, истощением и страданием.

Я буду плохим человеком! Начиная с трёх лет, я изо всех сил старался двигаться в этом направлении, претворяя в жизнь все действия плохих людей. Я отбирал леденцы у маленьких соседских девочек; я завладел игрушками из детского сада, не давая играть с ними другим детям; я использовал рогатку, чтобы стрелять по чужим окнам; я привязал к хвосту кошки петарды...

Люди, которые приходили жаловаться в мой дом каждый день, могли бы сформировать очередь. Мои родители быстро к этому привыкли и делали подобные вещи: одним кланялись; вторым вручали подарки; третьим говорили, "Мы сожалеем, нашему сыну не хватает дисциплины."

Но они не могли ничего со мной поделать. Подобно тому как Цзя Баоюйя [1] защищал предок, моя бабушка (по отцовской линии) была так же неблагоприятна со мной. Я был единственным носителем фамилии, который мог продолжать пять поколений. Если не меня, то кого бы она любила? Тем более, что у моей мамы перед этим были выкидыши. Двоих до меня не спасли. Говорят, первый погиб, когда она протянула руку, чтобы повесить сушиться бельё; в

последствие мама запомнила этот урок и не делала никакой работы по дому. В конце концов, однажды, когда она доела сладкую сливу и выбросила косточку в ведро, находящееся от неё на расстоянии более метра, с треском ушёл второй мой братик или сестрёнка. Когда она забеременела мной, помимо движений рта, моя мама не смела двигаться. Она пролежала на кровати семь месяцев, принимая пищу, воду и справляя нужду: всё в постели. Таким образом она смогла сохранить частицу крови семьи Ли.

После множества проблем у них наконец-то появился я. И я оказался мальчиком, поэтому баловство было, естественно, неизбежным. Моя бабушка во мне души не чаяла. Она могла найти преимущества во всех плохих вещах, что я делал. Если я сквернословил, она думала, что у меня очень богатый словарный запас; если я бил кого-то по голове, она видела, что моя сила велика... Не смотря на то, что моя мама не баловала меня так же бездумно, как бабушка, она бы сказала лишь несколько слов, если бы я сделал что-то плохое, но не более. Она никогда не была готова выпороть меня. Приходя к ней, я получал всё, о чём просил.

Единственным, кто меня напрягал, был мой папа. Он всегда будет орать на меня со строгим отцовским лицом. Если честно, я его немного боялся, но, к счастью, он чтит отцовский долг и любил свою жену. Было много раз, когда он поднимал палку, но я просто прятался за бабушкой или мамой, и они говорили в таком случае, "если ты хочешь ударить его, ударь сперва меня", поэтому палка не опускалась на моё тело. Мой отец уже пытался убедить свою жену и её мать. Но бабушка просто не видела в этом смысла, а мама, хоть и понимала, что это неправильно, но ничего не меняла. Несколько раз, когда ему не удавалось достучаться до них, он отказывался от попыток воспитать меня палкой и сосредотачивался на ликвидации последствий стихийных бедствий, которые я вызывал.

Полагаясь на помощь мамы и бабушки, к тому же унаследовав от отца силу и высокий рост, несомненно, я рос маленьким хулиганом.

Район, где жила моя семья, обычно называли Шахматной улицей, потому что множество маленьких аллей пересекались там, подобно шахматной доске. Каждый день я делал плохие вещи на всех шахматных аллеях, вызывая там столпотворения. Старые педанты из аллеи Ку Дан говорили, что я был "по существу хорошим человеком, но с плохим характером", стараясь убедить меня. Односельчане дали мне хорошо известное прозвище, "Гуй Цзянь Чоу" (тот, кого даже призраки будут бояться). Они все говорили, что в будущем я стану подонком. Я тоже на это надеялся.

Всех детей с Шахматной улицы, которых можно было запугать, в значительной степени уже запугал я. Единственным исключением была маленькая девочка Чэнь с Фонарного переулка.

Семья Чэнь частенько была объектом обсуждения людей с Шахматной улицы. Семьёй сей госпожи была чрезвычайно неприятная женщина. Каждый ненавидел её даже больше, чем они ненавидели меня. Говорили, что эта женщина была курицей, не способной снести яйца. Прежде, чем понять эту аналогию, я всегда думал, что эта женщина была демоном: куриным оборотнем. Таким образом, узкому Фонарному переулку многие годы по счастливой случайности удавалось избегать моих притеснений. Конечно, однажды я понял, какой смысл на самом деле подразумевался, и Фонарный переулок был включён в сферу моего могущества. Но это не то, о чём я хочу поговорить прямо сейчас, давайте вернёмся к главному.

Говорили, что после того как курица не могла снести яйцо несколько лет, она пошла и подобрала яйцо; им была эта маленькая девочка. По началу всё было хорошо. Но кто мог знать, что, спустя два года, эта курица на самом деле сможет снести яйцо? И к тому же оно было

мальчиком. Подбранная стала ненужной. С тех пор она, страдая, проживала трудные времена, где "младший брат получает лапшу, пока я пью бульон".

Когда я проходил по Фонарному переулку, по меньшей мере в 9 из 10 раз я видел, как женщина била и ругала маленькую девочку. Та даже не могла ходить в школу, пока не вмешались районные и местные полицейские, принуждая к закону об образовании. Ещё какой-то сосед не удержался и попытался убедить эту семью не быть такой суровой. На что женщина лишь упёрла руки в бока и сказала, "если ты такой отзывчивый, то почему бы тебе не забрать эту идиотку, и не воспитывать её самому?!" Никто не хотел брать на себя это бремя, поэтому им лишь оставалось комментировать ситуацию за спиной.

Женщина всегда называла маленькую девочку "идиоткой". Все предполагали, что та стала юродивой из-за жестокого обращения. Раньше, когда её били, она всё ещё могла плакать. Позже, она не издавала звуков. Она пятилась к стене, где бы ни шла. Если кто-либо подходил к ней близко, она пугалась. В потёртой и грязной одежде, с запутанными волосами и чумазым лицом, она была никому не интересна. Такое чувство, что для людей она была облаком из пепла, которое рассеется, если ветер подует сильнее.

Сравнивать меня с ней, это как сравнивать льва с кузнечиком. Различие в силах была настолько велико, что я даже не удосужился задирать её.

К тому же, бабушка специально говорила мне, "Эта маленькая девочка Чэнь уже достаточно несчастная, ты не должен причинять ей проблемы."

Мама тоже всегда говорила, что она несчастная; что она плохо питается, что не носит тёплой одежды. Когда другие люди отдавали ей старую одежду, они навлекали на себя гнев этой мегеры. Со временем никто больше не осмеливался ей помогать.

Независимо от того, жила ли эта девочка хорошо или плохо, мне до этого не было дела. Но в этот раз мне только что исполнилось 12, агрессивная, звериная натура мужского пола начала пробуждаться. Даже уже будучи плохим человеком, ты пожелаешь стать самым большим злодеем. Поэтому я почувствовал крайнее недовольство от того, что эта женщина была злее меня. Ещё больше ненависти мне придавал тот факт, что она даже родила злого сына, Чэнь Юн Кана. Чэнь Юн Кан был младше меня на три года, но наступал мне на пятки в рейтинге самых ужасных людей. Когда человек анализирует мои поступки и Чэнь Юн Кана, он убеждён, что моя злоба приобретена, в то время как злоба Чэнь Юн Кана врождённая. Скорость и степень, с которыми Чэнь Юн Кан становился хуже, были намного выше моих. Область его роста так же превзошла мою. Ему просто было необходимо немного времени, чтобы вырасти, и, с неизбежным исходом, он обгонит меня на развилке дорог.

Как такое могло произойти? Я могу признать, что на данный момент не был хуже его матери, поскольку у неё было на 30 с лишним лет больше опыта. Когда я начинал учиться быть плохим, она уже была опытной. Но этот юнец был на три года младше, чем я. Не хочу быть его приспешником в будущем. Я должен задушить этот эмбрион в зародыше.

Возглавив головорезов, я начал направлять Чэнь Юн Кана на правильный путь, применяя метод борьбы зла со злом. Когда он бросался козьянками в другого человека, шарик из навоза летел в него; когда он задирает девочку юбку, его хватили в глухих аллеях и выставляли с голым задом; когда он бросал мусор во двор другого человека, весь мусор с Шахматной улицы собирался прямо перед его домом на следующий день... как только он делал что-то плохое, получал возмездие.

[1] Цзя Баюй: отсылка к главному герою классического китайского романа "Сон в красном тереме". Его бабушка не чаяла в нём души и периодически защищала от отца.

<http://tl.rulate.ru/book/357/6208>